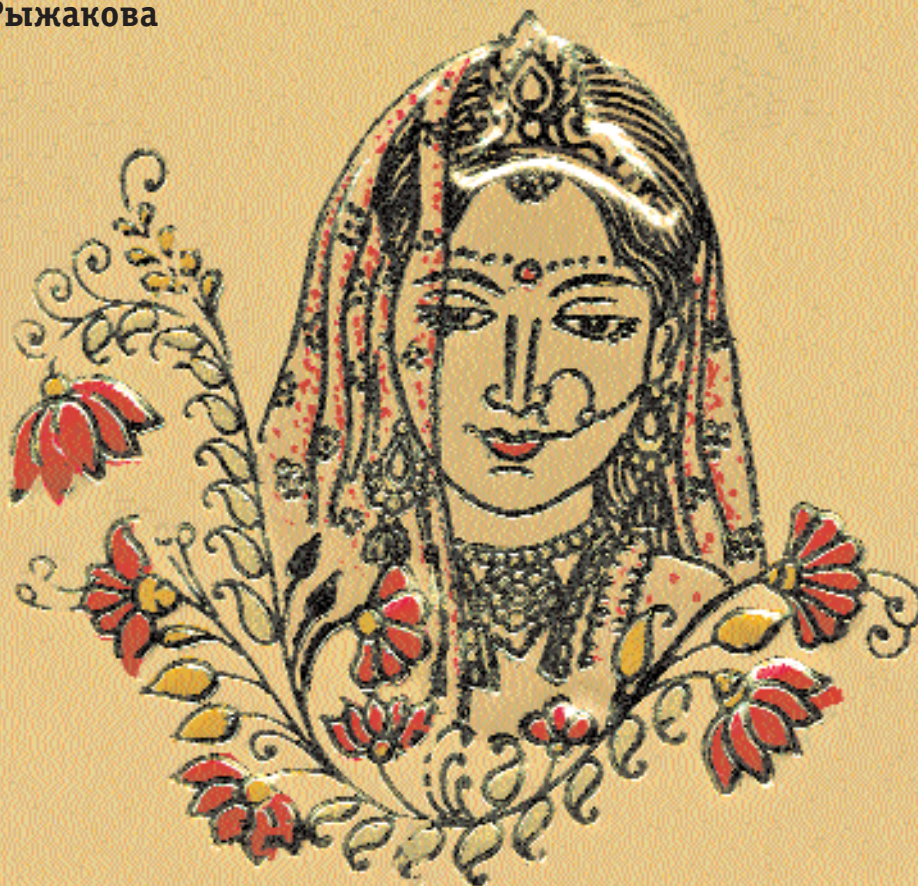

Светлана
Рыжакова

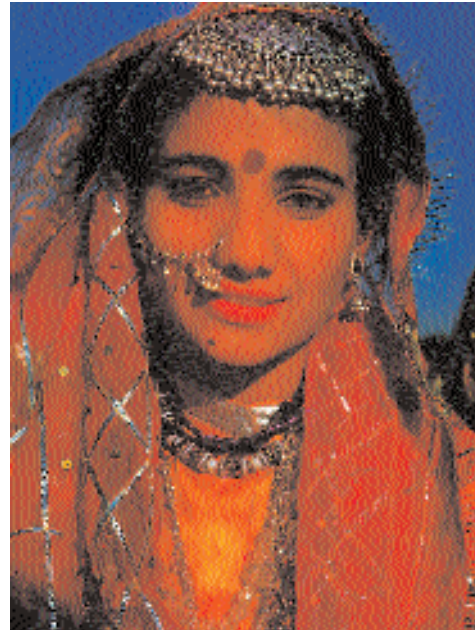
Семь раз вокруг священного огня

Светлана Игоревна
Рыжакова – кандидат
исторических наук,
сотрудник Института
этнологии и антропологии
РАН, преподаватель Центра
изучения религий РГГУ.

Много раз слыша обрывки разговоров на улицах индийских городов, я отмечала два слова, которые повторяются особенно часто: *кхана* и *шадхи*. «Еда» и «свадьба» – вот о чём постоянно говорят индийцы! С первым всё понятно. Но свадьба, вроде бы, не такое уж и частое событие, тем более, если учесть практическое отсутствие в этой стране разводов. В чём же дело, почему индийцы так любят свадьбы?

Последние годы мне приходится бывать в разных штатах Индии в январе и феврале, а это время – разгар сезона свадеб. Ну, а свадьба – это же своего рода аврал: люди берут несколько дней отпуска, меняют свои планы, отодвигают дела, и всё из-за того, что кто-то из родственников устраивает свадьбу. Свадьба – это всегда коллективное действие, требующее большого количества участников и зрителей.

Я неоднократно присутствовала на этих праздничных церемониях. Красочные шествия, песни и пляски, толпы наряженных гостей, невеста в красном одеянии, вся сияющая от золотых украшений, подобная сказочной принцессе, деньги и дары, текущие рекой. Но всё

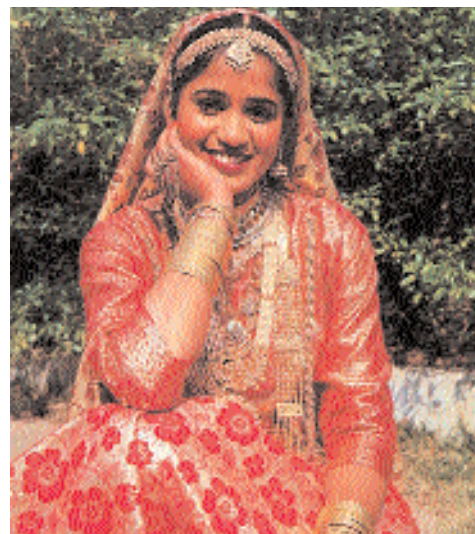

это – лишь поверхность айсберга. Индия – страна, объединяющая множество народов, религий, каст, сословий. И у всех свои обычаи. Правда, имеется и немало общего у индусов, джайнов, сикхов, христиан и мусульман, если только они – люди местные, индийцы.

Всё же наибольшую красочность и символическую глубину свадьба обрела для индуистов. Это не просто важное, это главное событие в их жизни. Собственно говоря, с неё только и начинается их настоящая, полноценная жизнь: к неженатому человеку или незамужней девушке индийское общество особенно серьёзно не относится. Исключением может быть только очень продвинутый духовно и по-

Невесты из разных штатов страны.

литически человек, вроде Свами Вивекананды. Но вообще-то, если хочешь, чтобы тебя уважали, нужно вступить в брак. Будучи гостьей семьи торговой касты агарвалов в Шимле, столице штата Химачал-Прадеш, я убедилась в этом.

Ашугош – глава семьи, отец двух дочерей с разницей в возрасте года три. Старшую совсем недавно выдали замуж, и вот она приехала с мужем на пару дней, чтобы сдать экзамены в колледже, который теперь заканчивала экстерном. На вечер был назначен семейный ужин в ресторане. Битые три часа мы с Ашугошем ожидали, пока его супруга и старшая дочь решали, в какой ресторан поехать, и выбирали наряды. Усталый и голодный после трудового дня, отец семейства прогуливался со мной по главной улице Шимлы, время от времени звоня домой по мобильному телефону и выясняя, нет ли каких новостей. Ни разу в его голосе не прозвучало неудовольствие или желание поторопить. Измученные, мы ели пирожки, запивая их соком в одной из забегаловок на Малле. Ашугош словно извинялся: «Понимаешь, мы очень уважаем наших замужних дочерей. Во время свадьбы я совершил обряд *канья-дан* – «дар девы», обрядил дочь в дорогие одежды и украшения и склонился к её ногам, как к богине. С того момента она обрела новый, высокий статус. Я не могу ей ничего приказывать». А младшая? «Ну, это совсем другое дело!»

Наконец, часам к десяти вечера, выбор был сделан, и все собрались в уютном семейном ресторане в одном из отелей города. Разница в статусе между сёстрами была очевидной: младшая чувствовала себя девочкой, серой мышкой, ничего из себя не

представляющей по сравнению с сестрицей в ярко-жёлтом блестящем сари и со множеством украшений. Младшая помалкивала и восхищалась старшей, постоянно болтающей и отпускающей банальные остроты. Хотя обе девушки были ученицами колледжа и, по-моему, вообще-то мало отличались и познаниями, и сферами интересов, и жизненным опытом. Но старшая была замужем! И это меняло решительно всё в её жизни.

Неженатый человек или вдовец не имеет права устраивать многие обряды – например, те, что проводят перед началом постройки нового дома. Вдовец и тем более вдова даже дочь замуж не может выдать: им придётся пригласить родственников или хотя бы хороших друзей, но только супругов, которые от его имени всё и совершат. Одиноким человеком не может принести счастья – об этом свидетельствуют многие индуистские обычаи. Зато пара, муж и жена, в чём-то подобны богам: подсознательно это помнят все индусы. Новая семья призвана участвовать в космическом движении великого колеса жизни, и в этом их важнейшая задача. Рождение детей обеспечивает благоприятное перерождение и освобождает души умерших от тягот. Кроме того, индусы считают, что только в семье мужчина может полноценно наслаждаться всеми проявлениями любви – чувственной, эротической (*камь*), родительской нежностью (*ватсальей*), дружбой (*сакхьей*), а жена осуществляет также и преданное служение мужу и семье – (*дасья*).

Сама же свадьба – особенное, радостное событие. В день свадьбы даже люди из низких каст перестают быть неприкасаемыми и оскверняющими: на мгнове-

Церемония массового бракосочетания в Эгере.

Готовят место для свадебного обряда. Калькутта.

ние они обретают священный статус, несущий только благо всему вокруг. И по внешнему виду, и по атрибутам, и по отношению к ним окружающих жених и невеста уподобляются царям и богам. Ничто не может запятнать благодати, рождающейся в этот момент!

Свадьба – слияние и душ, и тел, и семей, и имущества. Свои аналоги «свадьбы» – священные места и мгновения имеются и в физическом пространстве, и во времени: это *сангамы* – слияния рек; здесь всегда можно увидеть небольшие святилища, а на растущие рядом деревья привязывают красные нити и лоскутки материи. В утренние и вечерние сумерки индусы совершают обряд *арати*, обращаются к богам. Считается, что именно во время «встречи» дня и ночи возможны всякие чудеса, и нужно

заручиться поддержкой благих сил. «Почему именно рассвет и слияние рек считаются столь важными и «сильными»?» – спросила я однажды у попутчика в автобусе,двигающемся к истокам великой Ганги. «Понимаешь, когда двое встречаются – люди, реки или сезоны года, то всегда ведь рождается нечто третье... Радостнее этого нет ничего на свете!» – ответил он.

По традиционным представлениям, индустская семья не включает в себя взрослых незамужних дочерей: от них следует своевременно «избавиться». И можно это сделать тремя способами. Например, отдать дочь в храм, на воспитание танцовщицам – девадаси Тамилнада, махари Ориссы и т.п. Тогда она станет образованной, умелой в разных видах искусства, научится

Встречают жениха. Гархвал, штат Уттар-Анчал.

зарабатывать на жизнь и, возможно, станет привлекательной для многих. Только вот замуж она никогда не сможет выйти, хотя, возможно, и станет *нитьясумангали*, что означает – «вечно благословенная», «несущая всем счастье», «всегда пребывающая в благом браке». Ей не суждено стать вдовой, ведь её духовный супруг – сам Бог!

Другой вариант – отдать дочь замуж за выкуп, и этот обычай распространён среди ряда племён Индии и кое-где в предгорьях Гималаев. Я слышала слова осуждения в адрес этого: ведь тем самым дочь продаётся, словно вещь.

Но лучшим является обряд *канья-дан*, как раз и совершённый Ашутошем. Отец радостно отдаёт юную девушку её будущему супругу, присовокупляя щедрые дары и приданое. Приданое! То, что нам так знакомо по произведениям А.Н. Островского, то, за чем гоняются женихи – искатели лёгкой наживы. Предмет вождления, страданий и гордости. Индуистский брак в принципе построен на приданом, и только самые прогрессивные и свободомыслящие женихи, подающие брачные объявления в газету, заявляют, что «приданое», мол, «не требуется». В большинстве же случаев женихи словно бы «покупаются» семьями

невест, что стоит родителям многолетних трудов, крупных денежных займов и последующих выплат долгов.

По любви или по сговору?

Оду славы браку по сговору я слышала много раз, в том числе от моей приятельницы, историка искусства Шашибалы, приятной дамы, матери двоих сыновей. Её саму именно так выдали замуж лет 30 тому назад; муж, как и следует человеку из касты агарвал, занимается торговлей и мелким предпринимательством. Он нисколько не препятствовал работе жены в Национальном музее – наоборот, морально и материально всегда её поддерживал. Она же умело сочетает чтение лекций, сочинение книг, работу в архивах и заботу о семье и многочисленных родственниках. Стороннему наблюдателю может показаться, что в индийских семьях вообще царит мир, гладь и божья благодать. «Это не так, – заверила меня Шашибала, – конечно, проблемы есть. И иногда весьма серьёзные. Но склонные к поддержанию душевной гармонии и эмоционального комфорта индийцы не афишируют их. Главное, чтобы все были довольны, – по крайней мере, видимость этого должна быть сделана».

Свадьба в Гархвале (Уттар-Анчал). Жених и невеста. Жених и *пуджари* (жрец, совершающий обряд).

«Вы, западные люди, сначала влюбляетесь, а потом женитесь. А мы – сначала женимся, а потом уже учимся искусству любить!» – объяснял мне разницу один индийский коллега из Азиатского общества Калькутты. Действительно, немалое число индийцев вообще не знают такой вещи, как романтическая любовь. Но всё-таки и в Индии случаются браки по любви.

Как правило, жених и невеста происходят из близких социальных групп, джати, или каст. Случаются, конечно, и межкастовые союзы. Индийское общество с большей терпимостью относится к тем бракам, где женщина занимает более низкое положение, чем жених. Дело в том, что она обретает статус мужа, то есть «повышается». Такие браки называются *анулома*, что переводится приблизительно как «вслед по шерсти» (гладишь животное таким образом, и ему приятно). А вот брак противоположного свойства – *пратилама*, порицается. Я лично знаю прекрасную молодую семью, которой так и не удалось установить сколько-нибудь добрые отношения с родителями мужа (раджпута) только лишь потому, что он осмелился жениться на брахманской девушке из пригималайской области. Не помогли ни её обаяние и преданное служение семье, ни рождение

детей, ни финансовая поддержка, которую они оказывали своим родственникам. Тем не менее, трудности их только сплотили, и они смогли героически выстоять и устроить самостоятельную жизнь.

На одной из бенгальских свадеб мой знакомый прошептал на ухо: «Невеста с женихом уже хорошо знакомы друг с другом. У них роман. Только тихо, чтобы не услышали старшие, а то могут возникнуть проблемы». Проблемы в день законного бракосочетания? Просто в индийском обществе не приветствуются добрачные связи, даже между женихом и невестой. Ну и чтобы никто не подумал, что заключается «брак по любви».

Обязательный ритуал свадьбы – консультация с астрологом. Для этого составляются специальные гороскопы жениха и невесты, которые сравниваются на предмет будущей семейной жизни. Учитываются обычно около десяти параметров, и если, по крайней мере, по восьми они сойдутся, можно надеяться, что брак будет удачным. Не все индусы верят предсказаниям звёзд, но редко кто отказывается от этой дополнительной информации перед столь важным событием, как устройство семьи. В обозримом будущем профессии астролога вряд ли грозит исчезновение.

Делийская свадьба.

Ну, а если и финансовая, и идеологическая стороны брака оговорены и устроены, то самое время начать готовиться к самому обряду.

Огни и ожерелья

Если попытаться докопаться до сути индуистской свадебной церемонии и от-

Обряд около огня.

бросить все локальные, конфессиональные и исторически выросшие особенности, то можно увидеть главное, без чего свадьбы не может быть. Именно к такому «свадебному скелету» прибегают в случае особой спешки. А это – выбор благоприятного времени, церемония возле священного огня, обмен подарками и нанесение знаков, главные из которых станут постоянной частью облачения и украшения жены. Молодых супругов буквально и символически «закольцовывают» в гирлянды, браслеты, ожерелья и обрядовое хождение вокруг священного огня. На всех этих «кругах» и «кольцах» навешивают множество «узелков на память». Какие же они?

Тамилы и малаяли – жители Южной Индии, как правило, устраивают короткие свадебные обряды в утренние часы. Здесь главное, чтобы жених повязал на шею невесты золотое ожерелье с подвеской – *тали*. Это может быть круглый медальон со священными символами и надписями, две чашеобразные пластины или подвеска в форме листа священного дерева пипал. «Крепко его держать» – обязанность жены, обеспечивая тем самым процветание и благополучие семьи. Более того, она становится ответственной за судьбу своего мужа. С этим, кстати говоря, связано довольно негативное отношение к вдовам: индусы полагают, что эти женщины не

захотели или не сумели путём благочестия и преданности вернуть мужу здоровье и даже жизнь, как это сделала Савитри – героиня эпоса «Махабхарата», поразившая самого царя смерти Яму своей верностью и подвижничеством.

Чтобы предотвратить несчастье и уберечь женщину от вдовьей участи, на юге Индии в сословии найров существует обычай священного брака. Возможно, именно такой обряд или его священный прообраз изображён на печатке III тысячелетия до н.э. из долины Инда: женская фигура в расщелине дерева. Девушку «выдают замуж» за священное дерево – например манго. Могут также пригласить юношу-брахмана или пожилого, всеми уважаемого человека, который повяжет брачные ожерелья целой группе девушек! Этот брак никем не воспринимается как фактический, но обряд этот важный, он образует крепкую и священную связь с деревом или высокопоставленным человеком. Разумеется, девушка потом может выходить замуж, и даже не один раз. Найрское общество довольно снисходительно смотрит и на внебрачные связи женщин. Лица южноиндийских невест ничем не закрыты. Североиндийские же невесты нередко покрыты прозрачными покрывалами, да и лица женихов прячут от дурного глаза за нитями цветочных гирлянд, свисающих с головного убора.

Свадьбы североиндийских народов – длинные и изнурительные, особенно для

Свадьба в Варанаси.

жениха и невесты. По многу дней на них трудятся целые «бригады» родственников и наёмных работников. Несколько суток, например, я провела на бенгальской свадьбе брахманского юноши Шобро Чакраборти в Калькугте в январе 2003 г.

Для свадебной церемонии, как обычно, был построен специальный шатёр – *пандал*. Индийцы большие мастера воздвигать

Обряд около священного огня. Дели.

Обряд около священного огня. Калькутта.

всякого рода временные сооружения. Бывало, идёшь и видишь: там, где вчера был пустырь, рынок или просто улица, раскинулся дворец. Строишь пристальнее, а дворец-то из бамбуковых шестов, крашеной соломы, мишуры и бумаги. Вечером в свете ламп, в мерцании фонариков, под музыкальную многоголосицу и гул нарядной толпы, то и дело перекрываемые резкими и глубокими звуками самого «свадебного» музыкального инструмента Индии – трубы шехнаи и гудением раковин, всё это кажется феерическим. Под утро пандал пустеет, слуги убирают два парадных кресла – трона, на которых восседали жених и невеста, исчезают стулья и столики, создававшие интерьер, а ветер довершает дело, унося вместе с пылью увядающие цветы и листья, служившие тарелочками для закусок.

Главная церемония той бенгальской свадьбы проходила, как и положено, ночью. Приглашённые жрецы долго чертили на полу замысловатый узор со множеством завитков и лепестков. В его центре был разожжён священный костёр, перед которым читались молитвы и куда родители молодой пары, а затем и они сами, опускали жертвенную пищу. Вокруг собирались родственники, которые обменивались дарами и полушутя выясняли, кто теперь кому кем приходится и какие обязанности это на них налагает. Повсюду носились дети; они больше интересовались мороженым и сладостями (основная трапеза уже была завершена). Взрослые же словно плели сеть из невидимых, но прочных паутинок-связей. Улыбки, руко-

пожатия, разговоры создавали новое уютное пространство, на котором молодой паре, словно двум куклам, только оставалось усесться и начать совместное движение. Круговращение тут и началось! Четверо мужчин подняли невесту, сидящую в позе лотоса на огромной металлической тарелке, и стали обносить её вокруг жениха. Затем края одежд новобрачных связали узлом, и они уже сами должны были совершить семь кругов обхода вокруг жертвенного огня. Жених вёл невесту, держа её за руку. То был самый ответственный момент: именно после семи кругов брак считается заключённым. Умри жених хоть через мгновение после обряда, невеста, даже будучи девственной, считалась бы вдовой. Ей обрезали бы волосы, облачили в белую траурную одежду, сняли украшения (ведь все они суть знаки благоприятного замужества), и вряд ли она смогла бы обрести новую семью. Зато ей, уже одной, пришлось бы совершить семь шагов вокруг погребального костра супруга, теперь в противоположную сторону, словно бы разрывая все завязанные на свадьбе узлы.

Благополучно обойдя вокруг костра, жених и невеста смущённо смотрели друг на друга. Им предстояло ещё многое: нанести на лоб священные знаки, посоревноваться друг с другом в ловкости, вытаскивая из узкого сосуда кольцо, поиграть в свадебные игры, одна из задач которых – сблизить молодых, создать атмосферу непринуждённого общения. Ведь жених и невеста в былые времена видели друг друга впервые на свадьбе, бросая первый взгляд не на лицо супруга, а сначала на его отражение в зеркале. (Впрочем, и сегодня, похоже, мало что изменилось. Когда нынешнего чемпиона мира по шахматам Виши Ананда спросили, где он познакомился со своей женой Аруной – она сопровождает его на всех соревнованиях, – Виши ответил, что, по традиции, впервые увидел её только на свадьбе. Он пояснил, что этим вопросом у них занимаются родители, которые ведут долгие переговоры, поэтому даже не могло случиться так, чтобы они не понравились друг другу: родители не могут ошибаться).

Потом усталые молодожёны поднимутся в комнату на втором этаже, лягут на пол и заснут, связав одежды в узел. По традиции, три ночи они не должны касаться друг друга. Это своего рода и обет, приносимый богам, и испытание терпения, и возвращение нежного внимания друг к другу. Затем в течение нескольких

дней они в ореоле счастья и благоденствия будут посещать своих родственников, получая подарки и завязывая всё новые узлы семейных связей.

Массовые свадьбы и их последствия

Однако бывают и иные свадьбы. В Индии немало людей до такой степени бедных, что они не могут позволить себе даже самую простую церемонию. Ведь это предполагает худо-бедно, но покупку нового одеяния, свадебных подарков, оплату услуг жрецов и устройства трапезы. У них же, может быть, нет даже сменной одежды, а живут они порой прямо на улице. Для таких людей правительства штатов, муниципалитеты и – главное – политические партии накануне выборов, устраивают массовые бракосочетания. Собирают целую толпу невест и женихов; выбор подчас делается прямо тут же: устроители коллективной свадьбы просто подводят двух молодых людей друг к другу – и вот будущая семья готова!

Среди тридцати – сорока пар будут и индуисты, и мусульмане, поэтому для проведения положенных обрядов приглашаются и пуджари, и мулла. Праздничная одежда, велосипед, набор кухонной утвари, постельное белье, небольшой кредит – всё это, как и сама церемония с угощением, за счёт организаторов. Сумма приданого может достигать до сорока тысяч рупий (тысячи долларов) – колоссальное состояние для нищих! Нередко спонсорами массовых свадеб выступают крупные корпорации, частные предприниматели и, конечно, политики.

Непременный атрибут таких свадеб – почётные гости из числа местной администрации, а также вообще «важные лица». Однажды ими оказались бенгалисты и в то время работники Русского культурного центра в Калькутте Юрий и Екатерина Зозуля. Их поразила бледность невест, некоторые были на грани обморока. На вопрос, что с ними такое, сидевшая рядом индианка, не моргнув глазом, ответила: «Да это же они от счастья! Помните день вашей свадьбы, разве вы не выглядели так же?»

Такие браки нередко заканчиваются весьма печально. Бывает, что едва завершив церемонию и получив подарочный велосипед, молодой муж садится на него, и только его и видели! Большинство таких «полуженатых» мужчин занимаются мелкой подённой работой и торговлей на улицах и рынках больших городов. А множество подобных полуодиноких женщин направляется в священный город Вриндаван, где они ведут вдовье существование.

Бывают и совсем трагические исходы, когда молодые жёны, брошенные уже с детьми на руках, кончают жизнь самоубийством, бросаясь, например, в воды Ганга. Отчаявшиеся женщины надеются, что таким образом исчерпается их дурная карма, и в следующем рождении они будут счастливы, а в день свадьбы соединятся со своими истинными мужьями. Потому что только свадьба была и остаётся для индусов началом всех начал. Они верят, что вся дальнейшая жизнь человека предопределяется именно на свадьбе, так же как рассвет несёт семя наступающего дня.

Фото автора и Е. Зозули.

